

Глава 692: Дождливая осень

С течением времени осень углублялась, и листопад, наполнявший небо, иссяк. На древнем дереве в Храме Таньчжэ остались только голые ветки и голый столб.

Опавшие листья все еще покрывали путь в горы, но после осеннего дождя, который начался прошлой ночью, в них не осталось и намека красоты. Они только вызывали раздражение, как насквозь промокшая простыня.

У промокших опавших листьев по крайней-мере была какая-то выгода, например, когда кто-то шел по ним, он не издавал шума. Под покровом пасмурного неба и нитей дождя несколько десятков экспертов армии Великой Чжоу и еще большее количество ассасинов и шпионов из Департамента для Очищения Чиновников шагали по промокшим опавшим листьям, бесшумно пересекая горный путь и подкрадываясь в осенний лес вокруг горы.

Пути, ведущие из гор от Храма Таньчжэ были под полным контролем. Никто не сможет покинуть его.

Послышался немного хрустящий и сухой звук шелеста. Казалось, как будто кто-то шел по таким золотым листьям, какими они были несколько дней назад, и давил множество сухих листьев.

Это звучало, как хрустящие листья, но на самом деле это был осенний ветер, дующий через дождь и непрерывно обдувающий бумажную маску.

Мужчина шел по горному пути с белой бумагой на лице, скрывающей его нос и рот. Только в районе его глаз было проткнуто две черных дыры, из-за чего он выглядел крайне ужасающим.

Окрашенная Броня Сяо Чжан.

Дождь, падающий с неба, казалось, обходил его тело стороной. Белая бумага была чистой и сухой, без единой капли воды на ней.

В этом поколении расцветающих цветов появлялись бесчисленные гении культивации, тиранические и властные эксперты. Среди них он был одним из наиболее ужасающих и сильных.

Как и Сюнь Мэй, он был непобедимым всю свою жизнь с единственным исключением: Ван По. Он ни разу не смог победить Ван По, ни одного раза. Будь это Саммит Кипящего Камня или Провозглашение Освобождения, он только мог получить второй ранг.

Но он никогда не был напуган и не терял самоуверенности. Он продолжал бросать вызов Ван По, продолжал проигрывать каждый бой. Даже обезумев и чуть не умерев, он не потерял своей воли.

Быть под только одним человеком уже казалось весьма выдающимся рангом, но он не желал признавать этого.

Сегодня, в тоскливом осеннем дожде, он, естественно, шел по горному пути, чтобы вновь сразиться с Ван По.

Он никогда не мог представить, что Ван По может не принять вызов, потому что собрание стольких экспертов Имперского Двора окружило Храм Таньчжэ. Если Ван По хотел уйти, он

сперва будет вынужден победить его.

Победить его еще раз или быть побежденным.

Осенний ветер дул на белую бумагу, шелестящую, как сухие листья.

Осенний дождь падал на горный путь, но промокшие листья не издавали шума.

Сяо Чжан не смог подойти к Храму Таньчжэ, потому что перед ним появился человек.

Ходьба по промокшим листьям действительно не создавала шума. В этой бесшумной манере этот человек преодолел несколько блокад на горном пути, даже скрывая свое присутствие от восприятия Сяо Чжана.

Кем же был этот человек, что он был настолько сильным?

Этот человек был облачен в черные одеяния. Он позволял дождю мочить себя и излучал невероятно холодную и крепкую ауру.

Его одежда, его лицо, линии на его плечах, и руки, которые он держал за спиной, казалось, были выкованы из железа.

Стоя перед горным путем он отрезал осенний дождь от земли, осенний ветер от бумаги, Храм Таньчжэ от всего остального мира.

Он был подобен стене, и не стене из земли или кирпичей, а из железа, стене, которую даже не мог преодолеть ветер.

Сяо Чжан знал этого человека. Черные дыры на белой бумаге, казалось, стали более глубокими и умиротворенными, но в них можно было видеть пламя безумия.

«Ты хочешь остановить меня?» - он спросил железную стену, которой был человек перед ним.

Этот человек невыразительно посмотрел на него, как будто считая вопрос Сяо Чжана невероятно глупым и недостойным ответа.

Весь мир знал, что Окрашенная Броня Сяо Чжан был настоящим безумцем, его поведение было невероятно жестоким и необузданным. Никто не смел запросто оскорблять его, и тем более смотреть на него с презрением.

Но этот человек сделал именно это, и что шокировало, хотя намерение сражаться в глубоких и умиротворенных глазах Сяо Чжана усилилось, он в конечном итоге... не атаковал.

Сяо Чжан вспомнил один слух. Учитывая отношения этого человека с Великим Западным Континентом, у него просто не было причин помогать Ван По. Он спросил: «Если нет, почему ты стоишь передо мной?»

Человек ответил: «Так как я пришел, вы все, естественно, должны уйти. Ты не противник ему и я не хочу, чтобы из-за тебя он был на страже».

Сяо Чжан сильно разъярился, и белая бумага на его лице зашелестела в ответ.

Внезапно осенний ветер перестал подниматься от его лица. Он замолчал, потому что понимал намерения этого человека.

«Это несправедливо к нему», - сказал Сяо Чжан, уставившись человеку в глаза.

Этот человек явно прибыл в Храм Таньчжэ сразиться с Ван По.

Сяо Чжан сказал, что это несправедливо к Ван По.

Это означало, что с его точки зрения сила этого человека была намного выше Ван По, и, логически говоря, он не должен был опускаться до боя с Ван По.

Ван По был на вершине Провозглашения Освобождения, он был сильнейшим из экспертов под Божественным Доменом в сердцах людей. У кого в мире было достаточно силы, чтобы запросто победить его?

Если действительно существовал кто-то, это могла быть только одна из тех могущественных фигур Божественного Домена, тех старых монстров, которых можно пересчитать на пальцах руках.

Кем же была это личность? Какой член Штормов Восьми Направлений? Или это был какой-то возвышенный эксперт, скрывавший себя от мира в течение многих лет?

Сяо Чжан знал эту личность, так что он сказал, что это несправедливо, но это не означало, что он боялся.

Он почти мог видеть крупицу будущего. Ван По рухнул под древним деревом, его тело было в крови.

Ему было трудно это принять.

Как и Сюнь Мэй, он проводил всю свою жизнь, пытаясь превзойти Ван По. Он нашел невозможным принять, что Ван По будет убит до его достижения успеха.

В этот момент его преодолело интенсивное желание остановить этого человека.

Этот человек мог убить Ван По, и Ван По был сильнее его, но он все еще хотел остановить эту личность. Как на это не посмотреть, это были безумные мысли.

Он всегда был крайне безумным человеком.

Дождь упал на его копье, промолив его руку.

Это была сжатая рука Сяо Чжана.

«И какое право у тебя есть говорить со мной о справедливости?»

Человек взглянул на Сяо Чжана, его лицо было апатичным, как будто он смотрел на пустоту.

Его железная стена плеч, омытая осенним дождем, казалось, была отполирована десятки тысяч раз. Она сияла металлическим блеском. Затем она начала раскрывать свое острие.

Из белой бумаги раздалось ворчание.

Осенний дождь омывал копье, и пальцы, сжимающие его, побледнели.

В конце концов, Сяо Чжан не атаковал.

Или, возможно, он не смог совершить атаку.

Он только мог смотреть, как этот человек идет сквозь дождь в Храм Таньчжэ.

Как железная стена, сияющая холодным светом.

.....

.....

Те Шу, один из Штормов Восьми Направлений (прим.пер. Те Шу дословно переводится, как 'Железное Дерево'. На китайском это ссылается на растение Саговник поникающий. Это растение известно за невероятно медленное созревание, оно начинает расцветать только после 15-20 лет. В прошлом была идиома 'Железное дерево цветет раз в тысячу лет', которая описывала какое-то невероятно редкое событие или что-то, что трудно воспроизвести. На самом же деле при подходящих условиях саговник поникающий может цвести каждый год).

Он был рожден на Великом Западном Континенте. Когда он был молод, он по какой-то причине бежал в море и попытался пересечь обширный океан. Он почти погиб, но к счастью был спасен человеком на берегу. Этого человека звали Гуань Синкэ.

В последние десять лет он странствовал по Южному Морю, познавая Небесное Дао. Сейчас он наконец-то вернулся.

Он познал Небесное Дао, культивировал его в плотское тело, и стал несравненно могущественным.

'Цветущее железное дерево' было таким же прославленным, как и маленький красный цветок Бе Янхуна, но никто лично не видел его.

Он вошел в Храм Таньчжэ.

Древнее дерево уже сбросило все свои листья. Оставшиеся пожелтевшие листья на земле промокли в дождевой воде.

Те Шу подошел к каменному стулу, присел и закрыл глаза.

Как и Ван По, делавший это в последние несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/202908>